

ЕВГЕНИЙ ШИШКИН

КИНА НЕ БУДЕТ?

К вопросу о национальном искусстве

Несмотря ни на что, мы пока еще читающая нация! Читающая нация – это особое завоевание. Читающая нация – это даже выше, чем нация космическая. Да и смогла ли бы наша нация стать “космической”, не полюби книгу! А чтобы стать читающей, нам пришлось пройти огромный путь. И начинался этот путь, конечно, не с 1917 года, не с ликбезов, как порой считают ортодоксы-коммунисты.

На протяжении веков просвещенное русское общество стремилось сделать всех граждан грамотными. Издания для народа выходили и при царях... Огромный скачок был сделан при Советской власти. Казалось, до последнего времени всякая власть в России понимала: читающая нация – это нация будущего... Совсем не та, что уткнулась в интернет, а та, которая ценит живую книгу... Хороша *последняя народная мудрость* – (да простят меня читатели за вольность): “Бойся девку с триппером, президента с “твиттером”!..

В последние годы, однако, с нашей литературой да, пожалуй, и со всей гуманитарной мыслью произошла катастрофа. За гуманитариями сегодня не стоит той силы, которая была в начале двадцатого века, в советские времена. Сейчас – повальная власть денег. Нынче “Газпром” выше любого искусства. Олигархи и банкиры раздают, правда, якобы литературные премии, – всякой литературной шантрапе. Маргиналы-постмодернисты, матерщинники, придурочные детективщицы оказались в почёте. Вот и президент (премьер-министр) встречаются с разной “сочинительской сивухой” в лице детективщиц, пиарщиков, постмодернистских писачей. Но уважения у настоящего читателя эта публика так и не добилась, хотя телеэкран протерла до дыр, выставляя себя напоказ... Эх, да было бы что показывать-то! Путину так и хочется посоветовать встречаться, к примеру, с Леной Лениной, все равно ведь он никого не читает, а тут хоть баба красивая...

...Как-то раз в одной из районных библиотек Нижегородской области, куда ездил на встречу с читателями, библиотекарь спросила меня о творчестве Владимира Сорокина: “Да неужели это литература?” Она смотрела мне в глаза с явным опасением: вдруг я начну скользить, выворачиваться, что-то объяснять: дескать, литература бывает разная, выгораживать непристойность, оправдывать непотребство... Наконец, я улыбнулся ей и ответил: “Да, конечно же, нет. Это не литература! И никто не сможет обмануть вас, никакой писатель, никакой критик. Очень важно прислушиваться к себе, к своему

сердцу, к своей душе, чтобы понять, что есть литература, что есть искусство, а что является профанацией и завуалированной пошлостью”.

Один создатель производит хлеб. Другой — яд. Литература изначально создавалась — для блага человека, для просвещения, для гармонии. Об этом словно бы все забыли. Подчас хочется крикнуть русским читателям всех возрастов: не читайте похабщину, русофобскую истерию, смело бросайте в мусорный бак подзаборных сочинителей ерофеевых, сорокиных, не слушайте болтунов и графоманов веллеров, пьецухов... не верьте в честность раздаваемых премий, которые получают быковы и пелевины, помните, что вам навязывают уличных и войновичей... В конце концов: не старайтесь обмануть собственные чувства! Ваша душа, ваши чувства выше, чем бредни расхристаных писателей и писательниц, которые издеваются над здравым смыслом, искажают нашу историю и подрывают русскую эстетику, — эстетику добра, гармонии, истинной красоты. Да и вообще весь так называемый постмодернизм и новая либеральная литература — это потуги борьбы с русской эстетикой, у которой вековые традиции.

Русская эстетика в художественном смысле — это “Лад” Василия Белова, рассказы Шукшина, повести Распутина, а чуть раньше — “Тихий Дон” Шолохова, а еще раньше — и Чехов, и Горький, и Бунин... и Пушкин, конечно, и Ломоносов... Кстати, премии имени Бунина, имени Горького получают сегодня литературные пакостники, идеологические враги тех же классиков. Классики в гробу, верно, переворачивается, когда узнают, кому дают премию их имени.

Очень жаль, что истинной критики у нас сейчас нет, и никто покуда не написал цельной, значимой, здравомысленной книги о русской эстетике и борьбе сочинительской либеральной братвы против нее.

* * *

А что же у нас с театром?

По всей стране ставят английский водевильщика Куни и проверенную классику. Это — в провинции. В Москве — несколько иначе. Древние худруки театров с гордостью носят звание “народные СССР, РСФСР”, но на дух не переносят советский тоталитаризм — лейбл которого и носят. Что такое народные? — сталинизм какой-то, нигде в цивилизованных странах нет званий “заслуженный”, “народный”; вспомните, как марки захаровы в клочья рвали зубами и жгли прилюдно партийные билеты, а нет, от звания “народный” не отказываются и дочери еще в народные протаскивают уже в наше время. Так вот, эти древние худруки насыщают свои театры постановками режиссеро-модников... Недавно эти режиссеры-модники провели “круглый стол” под названием “Русский театр как родовая травма...” Какова тема для кириллов серебренниковых разных мастей и оттенков!

Впрочем, вот красноречивый театральный анекдот из нового времени.

Встречаются два театральные режиссера:

— Ты кого собираешься ставить?

— Шекспира!

— И я — Шекспира! А ты какую вещь?

— “Ромео и Джульетту”.

— О! И я — “Ромео и Джульетту”!

— Я вот думаю, что Джульетта — должен быть мужик годов сорока!

— Ерунда! Я это уже в Польше видел лет десять назад... Я-то вот думаю, что Ромео должен быть молодой черный лабрадор!

* * *

Еще недавно мы были страной великого советского кино. Только великой нации позволителен, как говорят, большой стиль в искусстве, широта запросов... И за это было плачено колоссальным, порой самоотверженным, а порой кровавым трудом миллионов наших людей, в первую очередь — русских.

Великому советскому кино не страшен был рынок. И дело не только в социалистическом плановом хозяйстве, — существовала отрасль, существовали механизмы, шел творческий процесс, а препоны в виде цэковских идеологов,

самодуров от культуры и прочее, – были частью того самого трудового процесса, тем балластом, который подчас художнику очень необходим. Разрушив механизмы – удивительно под какими лозунгами разрушили: “свобода! свобода!” – мы получили “свободу”, а свободное искусство – нет. Вернее, оно есть, да его нельзя есть... (еще раз простит меня читатель за вольность стиля).

... Всякий раз, когда из уст “высоких” чиновников вылетает слово “культура”, мне вспоминается одна притча.

В морозный ядреный день в доброй натопленной избе у окошка стоит крепкий старик с окладистой седой бородой, а рядом с ним – малый внучек. Глядят они из окошка на улицу, на зимнюю обледенелую дорогу перед домом. А на той дороге – мужик в одном исподнем. И к тому же босой. Прыгает этот мужик, руками себя по бокам бьет, изо всех сил пробует согреться.

Старик в избе наблюдает за беднягой мужиком и плачет. Слезы ручьем текут. По щекам, по бороде. Внучек-то и дергает деда за рукава. “Дедушка, чего нам смотреть, как мужик мерзнет? Давай мы его в нашу теплую избу пустим”. “Эх, внучек! – вздыхает старик. – Ежели мы его сюда пустим, по ком же я тогда плакать-то стану?”

Деятель культуры – вот извечный персонаж, по ком любит плакать начальство, находясь в тепле. Иногда плач о культуре слышится с самого верху...

У меня сохранилась запись заседания Госсовета по культуре в Санкт-Петербурге, 2004 года. С участием президента. Заседание Госсовета было, как всегда, напыщенно важным и заурядным. Однако выступление директора “Мосфильма” К. Шахназарова внесло некоторую интригу в собрание или, по меньшей мере, обнажило позицию тогдашнего президента В. Путина на политику в области культуры.

К. Шахназаров, почти безоговорочно признав, что кинорынок мы потеряли, что американцы работают здесь почти без прибыли, но основательно захватывают мозги нашей молодежи и дерутся “за каждый миллиметр своих интересов”, рассказал историю, вернее, передал свой разговор с одним таксистом.

“Чего, мол, вы ратуете за наше кино? Мне, мол, на него наплевать! Вон американские боевики. Здорово!” Примерно так рассуждает таксист. Шахназаров ему возражает. Я, мол, тоже хотел бы на твоём месте таксиста видеть китайца. Он работает, как вол, по двадцать часов в сутки, не пьет, услужлив и т. д. и т. п.

Потом Шахназаров подвел черту под этим разговором с таксистом. Такой подход, который исповедовал таксист и его условный оппонент, в качестве которого и выступил сам Шахназаров, для культуры не подходит. “Лучше-хуже” в культуре определяется по иным критериям.

После выступления К. Шахназарова, президент В. Путин, делавший замечания и пояснения по ходу заседания, решительно высказался: “Я на стороне таксиста!” Российская культура, мол, должна представить ему достойный конкурентный “продукт”. Мы, мол, должны своим высококачественным “продуктом” культуры перетащить на свою сторону “таксистов”.

В общем-то В. Путин огласил растиражированную в обывательских кругах позицию. Но смирится с ней не очень-то хотелось. Во-первых, “продукт” к сфере культуры не совсем подходит. “Продукты”: кино, книга, спектакль, картина – становятся таким образом в один ряд с цистерной нефти, с чушкой алюминия, с кубометром леса.

Однако определения здесь не главное. Главное –стораживает подход. Нет никакого деления на чужое-родное.

К примеру, одна мама купила своему сыну современный компьютер, а у другой мамы такой возможности нет, она купила сыну лишь самокат. Так что теперь, по логике “таксистов”, сын на самокате должен перестать любить свою бедную маму и указывать ей пальцем на чужую маму, которая для своего сына делает более продвинутые и дорогие подарки?

Другой пример. Одна мать ведет сына в зал игровых автоматов с разными там потеррами, а другая – ведет сына в Третьяковку. Сын мал, он еще ничего не понимает в живописи. Суриков, Саврасов, Шишкин, Крамской, Репин, Айвазовский – эти имена ему ни о чем не говорят, он смотрит на их полотна “бессознательно”. Но пройдет время и он поймет, что это важнейшая часть культуры его страны и культуры его собственной, которую он начал постигать еще в раннем возрасте.

И последний пример. В школе задают учить стихотворения, басни, отрывки из поэм русских классиков. Ученик толком и не понимает всей красоты,

всего глубококомыслия того, что его обяжали выучить наизусть; и заучивает это фактически через силу. Но проходит время, и это “через силу” становится частью его духовной культуры, а значит, частью духовной культуры общества. И России — в конце концов.

Конечно, нельзя отменить игровые автоматы, боевики с тупорылыми костолами, но нельзя признать и то, что к истинной культуре можно приобщиться без труда, мимоходом.

Хотим мы этого или нет, но к серьезной литературе, к музыкальной классике, к подлинной живописи надо приучать! Причем с раннего возраста. Чтобы ребенок, даже став потом таксистом, знал и помнил, что живет в стране с богатой историей и уникальной культурой.

Нет, протекционизм в культуре — это не уступка, не поблажка деятелям культуры, которые побаиваются конкурентов (понятие конкуренции в культуре вообще подозрительно: чья культура выше: Японии или США?), — протекционизм в культуре — это то же самое, что любовь к своей матери, к своей Родине, к своим согражданам. Пусть мать беднее других, но она мать! Которую любят не за подарки.

И президент, и чиновники должны становиться в сфере культуры на сторону настоящего режиссера, художника, а не на сторону безродного таксиста.

... Ох! Уж эти наши чиновники!

Вспомните последний парад Победы. Сидят высшие государственные чины — здоровые, не изработавшиеся у мартена и в шахте мужики — даже не одряхлевшие члены ЦК КПСС — и смотрят, как в одинаковой полевой форме (Юдашкину только поугаев женского рода обряжать) перед ними маршируют люди. Бред какой-то! А не праздничный парад...

С чинами из Минобороны и вовсе происходит некие метаморфозы. Недавно один генерал кричал на всю страну: вооружение у нас — дрянь! Надо на Западе закупать! У них танки, дескать, лучше... Вот логика и патриотизм! Ну и пусть сейчас, когда страна корчится от чиновного воровства и боли ельцинской разрухи, снаряд наш летит на пять километров меньше, чем у бундесвера. Но завтра он полетит на 100 км дальше! А если пойти на поводу у подобных вояк-“государственников”, то любое наше производство в нынешнем хаосе можно загубить.

Эх, головы чиновные, чугунные! Сколько ж вас свалилось на русского человека: рабочего, крестьянина, художника, инженера, солдата! Отрекшихся, не верящих ни в силу, ни в даровитость русской нации!

А ведь в России — всё от русских!!! И святость, и сила, и ум, и талант, и победы!

...Про Министерство обороны — не отступление от темы, нет... Нечто схожее происходит и с кино, и с литературой. Привыкли в последние годы перед Западом шапку ломать...

Однако вернемся в кино. Прошло несколько лет после упомянутого Госсовета, и, по выражению В. Путина, Михалков ему всю плешь проел... — в итоге появился Правительственный совет по развитию отечественной кинематографии, который и возглавил сам Владимир Путин! Bravo! Правда, трудно представить, чтобы какой-нибудь Обама в США возглавил кинопроизводство Голливуда.

Совет выделяет деньги — немалые! — на кинопроизводство наиболее успешным кинокомпаниям. По оценке экспертов, в настоящее время кинокомпания “СТВ” (С.-Петербург) является одной из самых эффективных производящих кинокомпаний в России. Вот незадача! И тут — упрек не компании “СТВ” (снимает, что умеет и как умеет), а нам, зрителям. Впрочем, куда зрителю-то деваться?!

...Анекдот. В милицию прибегает профессор и взывает о помощи: “Умоляю! Сделайте что-нибудь! Напротив моего дома открыли женскую баню — совершенно невозможно работать! Я ученый, занят напряженным интеллектуальным трудом, а тут женская баня под окнами...” Милиционеры пришли в дом к профессору. Стоят у окон, выглядывают на улицу, пожимают плечами. “Товарищ профессор, женская баня действительно есть. Но отсюда ничего же такого не видно...” — “Правильно. Отсюда-то не видно. А вот если на шифоньер залезешь...”

Сказка ложь, да в ней намек.

Вот некоторые названия из произведений “СТВ”: “Брат”, “Мама, не горюй”, “Особенности национальной рыбалки”, “Брат-2”, “Сестры”, “Олигарх”,

“Бумер”, “Жмурки”, “Бумер. Фильм второй”, “Груз-200”, “Кремень”, “Меченосец”, “Нирвана”, “Про уродов и людей”, “Пугало”, “Морфий”, “Шиза”, “Шультес”, “Каменная башка”, “Кочегар” и другие. “Бабло” – только что закончено и выпущено в широкий прокат. Герои фильмов – воры, убийцы, алкаши, проститутки, извращенцы. . .

Есть о чем задуматься. Дали народные деньги на чернуху, на грязь, на “уродов”?!

Уже сколько лет нет ни одной светлой, здравомысленной комедии, которую можно было бы посмотреть всей семьей!

Возможно, это издержки роста. Часть кинематографа всегда будет тянуться к духовным потемкам, к постмодернистской подзаборщине, помойкам, извращениям. . . Но трезвый государственный подход к искусству – необходим!

Жаль, что стоит только заговорить о худсоветах, общественных советах, как наши деятели-либералы начинают выть: это возврат к тоталитаризму, цензура. . . Господа! Но ведь при тоталитаризме было Кино! С большой буквы! А теперь его нет. Может быть, пусть вернуться худсоветы, но вместе с тем вернется и Кино. . . Речь-то идет о государственных средствах!

Я не говорю о другом биче – киносети. Проблемы всем известные и пока не решаемые. Киносеть – в руках чужеземцев, а мы для чужеземцев – дикари. . . Но здесь-то, может быть, тот самый случай, когда надо власть употребить! Защитить своего национального кинопроизводителя законом!

Меж тем псевдонационального кино у нас немало. Вот вышел фильм режиссера А. Учителя “Край”. Того самого режиссера, который свалел пошлейший, если не сказать подлейший, фильм о Бунине.

И хотя на фильм “Край” набрали популярных актеров, нагнали огнедышащих паровозов, – ни одного цельного характера, ни сюжетной гармонии, но главное – простые русские люди представлены неряхами, хамьем, – быдлом, одним словом, как во многих фильмах этого лживого киношника. Но в либеральных СМИ режиссер раздает интервью, рассказывает о значении своего фильма, хвастается какими-то фестивальными успехами на Западе, а главное – всем пытается доказать, что фильм у него великий.

Вот так: черное нам выдают за белое. Трудно представить, чтобы Василий Шукшин сидел и доказывал с экрана, что его фильм “Живет такой парень” великий. Он и есть великий. И любимый миллионами зрителей. Этого не надо было доказывать! В фильмах Шукшина невозможна пошлость и подлость по отношению к простому русскому человеку. Или тот же Тарковский. . . Разве смел он покуситься в “Андрее Рублеве” на духовную чистоту народа, но при этом не замазывал историческую правду!

Еще один шедевр последнего времени. “Елена” режиссера Звягинцева. Абсолютно лживая мура. Во всем – от начала до конца. И с чего это главный герой (миллионер, судя по всему) Владимир Иванович, который уплетает виагру, взял себе в жены – официально! – такую несимпатичную старую толстую клушу? Но при этом, имея умницу дочь, еще и не написал завещания?! Вы, господа сценаристы и режиссеры, имея миллионы, сами-то такую сиделку взяли бы в жены – официально! – а при этом бы еще и завещание не написали. . . Во всем – ложь, глупость. . . Уж не говорю о вторичности и жалком, беспомощном подражательстве Тарковскому. . . (нудные, затянутые пустые сцены, туман. . .). Ну и конечно, матерщина, чернуха. . . Особенно в сценах с семьей Елены. Обычная русская семья – бездельники, жулье; беременная мать молодого героя, ради которого весь сыр-бор, конечно, дура-дурой. . . И вообще одна грязь, быдло, – ни одного светлого человека. Россия ведь, не Израиль какой-нибудь. . . Стоп! Есть один прекрасный эпизод, где сын Елены плюет с балкона. Отлично! Это он на вас, господа режиссер и сценарист, плюнул. . .

И снова сидит режиссер, Звягинцев, который, похоже, утвердился в собственных глазах как гений и рассказывает о величии своего фильма и кичится какой-то цацкой, которую дали на каком-то западном фестивале. (Наши киноакадемики его тоже чем-то одарили. Боже! Как пал наш кинематограф! И кому государственные деньги дают!)

Кичиться премиями западных фестивалей – это последнее дело! Кино как отрасль создана для своего народа! Даже Голливуд создавался для американцев! А французское кино, а индийское?! Для западных фестивалей требуется не народное, – побольше антикоммунистической, псевдоглубокомысленной

чепухи и антирусскости. Аплодисменты зала обеспечены, и приз соответственный...

Чем тупее будут изображать русских на экране, тем больше на Западе аплодисментов. У этого быдла надо забрать не только Аляску, но и всю Сибирь и весь Дальний Восток! Видите, какие они дураки, сами себя разграбили... Да и Сталин у них войну развязал с Гитлером... Оккупанты! Отдайте нам деньги – вопли из Прибалтики. А вот вопли с Кавказа: мы жили бы так же, как в Катаре, но у нас забрала Москва нашу чеченскую нефть. Поэтому мы сейчас доим Россию и пляшем в Москве лезгинку...

...Хочу привести отрывок из письма одной моей корреспондентки Жанны Милль, которая живет во Франции (полностью данное письмо напечатано в журнале "Роман-газета", № 3, 2008 г.) как отклик на мой роман "Бесова душа": "...Мне как-то попала в глаза копия одной французской газеты от 9 мая 1945 года. Так там писали о чем попало, только не о Победе: реклама мюзик-холлов занимала целые страницы... Поэтому неудивительно, что французы о той войне мало вспоминают вообще, а по телевизору если и говорят, то получается, что победили все, кроме России. Россия где-то там воевала непонятно с кем, а потом еще русские солдаты "грабили и насиловали бедных немцев, будучи в Германии"... А Гитлера победили США, де Голль и английская королева... Вы понимаете, насколько это меня поражает, я же знаю, что победили мои соотечественники, кровью и жизнью одержали ту Победу".

Возвращаясь к режиссерам, которые трясут золотыми слониками и левиками каких-то фестивалей на Западе – бессмертные стихи Федора Тютчева:

*Как перед ней ни гниешь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.*

Кстати, в первом варианте у Тютчева первая строчка строфы звучит еще более жестко:

*Как, господа, ни подличайте вы...
Вам не снискать признанья от Европы...*

А уж подличать по отношению к русскому народу наша демократическая псевдоинтеллигенция – элита!!! – научилась великолепно, да только истинное признание на Западе получило тоталитарное Кино, а не нынешние киноподелки.

...Голливудский путь больших затрат и компьютерных эффектов вряд ли принесет нужный результат русскому кино. Без блокбастеров, конечно, не обойтись, но в нашем искусстве русскую эстетику, которой подчинялись все великие художники, начиная от автора "Слова о полку Игореве" до Сергея Бондарчука, отменить невозможно. Она часть нации, органичная часть нашей нации.

Как незримая народная Воля, которая переплетается с Божьей волей – так и незримая эстетическая доминанта должна присутствовать в новом российском кинематографе – как в Природе – трель жаворонка, шум ручья, шепот ветра в листве... Это должны быть не мертвые истины, их у нас хватает, а живые, и направлены они должны быть на созидательное дело.

Вот еще и еще бухнет Совет по поддержке кинематографии денег успешным кинопроизводителям, а достойного талантливого российского кинополюка не будет, – вот что обидно! Русло рассредоточится – и опять пустыня. По которой ветер гоняет фильмы-перекати-поле с западными наградными блестяшками на колючках... (Эх! метафора-то какая пришла, – для нынешних балбесов-режиссеров вполне сгодится...)

Подлинное искусство, как всякое благотворное общественное явление, должно иметь основы, традиции, критерии.

Ждем Кино.